

Конечно, человек способен творить художественные образы сознательно и целенаправленно, тогда как природа создает нечто подобное стихийно и нерегулярно. И там, где в природе на бесконечное множество вариантов формообразований приходится какой-то один образец с художественным достоинством, там в творчестве человека торжествует осознанное постоянство, массовость, бесконечное совершенствование образов на определенную тему. Но это все же разница количественного, а не качественного порядка.

Серьезным возражением против того, чтобы трактовать изобразительные формы природы как отражение, является указание на отсутствие прямых временных и причинно-следственных связей между «отображаемым» (действительным голубем, зайчиком, барашком и т. п.) и его предполагаемым «отражением» (каменным или другим зооморфным подобием). Между тем и другим в природе наблюдается простой параллелизм, тогда как в искусстве человека художественный образ и по времени и по содержанию представляет собой следствие сознательного отражения определенных объектов.

Но при более внимательном рассмотрении и это различие не кажется таким уж очевидным. Дело в том, что в отражении действительности человеком также могут быть значительные временные и причинно-следственные смещения. Хорошо известны факты «опережающего отражающего отражения действительности» (Анохин), когда отражение, скажем художественный образ летающего аппарата — сказочного ковра-самолета, космического снаряда в романе Ж. Верна «Из пушки на луну», задолго предшествует появлению действительных самолетов и ракет. Более того, какая-нибудь анималистическая или другая мраморная скульптура, созданная человеком, отнюдь не является результатом прямого и непосредственного воздействия отражаемого объекта, животного например, на мраморную глыбу или другой материал художественного творчества. Объект художественного изображения непосредственно отражается лишь в сознании художника, который затем стремится объективировать идеальный образ в каком-то материале, том

же мраморе, и сознательно добивается того, чего природа достигает стихийно — совпадения форм одних («отражающих») объектов с формами других («отражаемых») объектов. Как видим, и искусство человека в конечном счете приходит к характерному для природы параллелизму форм.

Очевидная общность в результатах формотворчества природы и творчества человека, наличие в них такого элемента отражения, как изобразительное совпадение форм одних объектов с формами других, вселяют уверенность в том, что трудности в обосновании мысли об искусстве природы современем будут преодолены.

При квалифицировании того или иного формообразования как произведения искусства немаловажное значение имеет параметр выразительности (табл. 4). Под последней можно понимать выражение в пластике, цвете, ритмике, интонациях того или иного художественного образа чувств художника, его эмоционального отношения к действительности. В архитектуре, декоративном искусстве, музыке часто бывает так, что образ непосредственно не изображает определенного объекта и ситуации, но при помощи особого соотношения и упорядоченности элементов формы намекает на характерные жизненные ситуации и передает утонченные чувствования человека.

Конечно, если бы в выразительных образах прямо и непосредственно бытовали чувства человека, трудно было бы даже ставить вопрос о существовании каких-то аналогов этого, например, в неживой природе, которая конечно же не мыслит и не переживает. Но все дело в том, что произведение искусства, само по себе взятое, никогда не содержит (за исключением произведений исполнительского искусства) чувств человека — чувства всегда остаются в человеческом интеллекте. В произведении фиксируются лишь формообразования и формоизменения, являющиеся сигналами этих чувств, могущие быть возбудителями их в психике людей. И поскольку, как это нетрудно установить, законы формотворчества у человека и у природы в принципе общие, нет ничего удивительного, что природа нам дарит мно-